

**Современные вызовы природопользования:
экологические конфликты и сотрудничество
в управлении социально-экономическим развитием***

Сабадаш Виктор Владимирович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики Сумского государственного университета, заместитель директора Института экономики развития (Министерство образования и науки Украины, Национальная академия наук Украины), г. Сумы, Украина

Введение

Особенностью транзитивных (переходных) экономик является преобладание экстенсивных тенденций в социально-экономическом развитии, вследствие чего возникают и развиваются экологические конфликты (ЭК). Особенно ощутимым негативное влияние ЭК на состояние и развитие социо-эколого-экономических систем является в период экономических, научно-технических и социо-культурных трансформаций: «дефицит природных ресурсов обостряет экономические кризисы, за которыми следуют демографические и социальные кризисы; ухудшение качества среды приводит к болезням, эпидемиям, ухудшению генофонда, что еще больше обостряет социально-экономические проблемы»¹.

Сегодня следует обратить особое внимание на кардинальные трансформационные преобразования, которые происходят в природно-ресурсной и хозяйственной сферах не только национальной, но и мировой экономики. Связаны они, прежде всего, со сменой технологических укладов, структурными преобразованиями в мирохозяйственной системе, вызванными сменой вектора экономического развития, ресурсными ограничениями и необходимостью разработки новых ориентиров экологической политики: «Главную ценность должно быть качественное развитие, а не рост»².

Темпы потребления ограниченных природных ресурсов уже привели к значительному сокращению объемов как самих ресурсов, так и производственных возможностей экономических систем и ассимиляционного потенциала экосистем. Дисбаланс в системе «окружающая среда – экономика» вызван, прежде всего, нерациональным природопользованием

* Материал подготовлен и публикуется в рамках украино-российского проекта Ф28.5/006 «Формирование экономического механизма разрешения международных экологических конфликтов» при поддержке Государственного фонда фундаментальных исследований Украины.

¹ Мельник Л. Г. Экологический фактор в процессах развития социально-экономических систем / Л. Г. Мельник // Социально-экономический потенциал устойчивого развития / Под ред. проф. Л. Г. Мельника (Украина) и проф. Л. Хенса (Бельгия). – Сумы : ИТД «Университетская книга», 2007. – С. 429.

² Донелла Медоуз, Йорген Рандерс, Деннис Медоуз. Пределы роста. 30 лет спустя / Пер. с англ. Е. С. Оганесян. – М. : ИКЦ «Академкнига», 2007. – С. 284.

(несогласованностью «ресурсных режимов»³) и серьезными структурным сдвигам в структуре национальных хозяйств. Особенно эти проблемы актуальны для национальных экономик, характеризующихся ресурсоемким экспортом, а также в структуре которых преобладают энерго- и топливоемкие сектора экономики⁴.

В условиях трансформации эколого-экономических отношений, обострения конкурентной борьбы за ограниченные ресурсы и высокой вероятности возникновения крупномасштабных ЭК вопросы сохранения природно-ресурсного потенциала приобретают особую актуальность⁵, что требует учета особенностей и специфики современных тенденций природопользования и глобального характера природно-ресурсных проблем. Необходимость системного подхода объясняется многоаспектностью и многогранностью проблемы, поскольку она затрагивает эколого-экономические интересы широкого круга экономических субъектов – от индивидуума до экономических союзов государств.

Социально-экономические проблемы сохранения природно-ресурсного потенциала

Природный капитал⁶ является ключевым компонентом социально-экономических систем, обеспечивающим их поступательное развитие. В условиях формирования социо-эколого-экономических предпосылок перехода к устойчивому развитию (УР) вопросы охраны окружающей среды (ОС), сохранения и эффективного использования природно-ресурсного потенциала приобретают особую актуальность. Эффективное управление природным капиталом – важнейшая предпосылка достижения задекларированных целей УР. В «Целях развития на тысячелетие» внедрение принципов УР в политику и программы социально-экономического развития стран с целью, чтобы «положить начало тенденции к сокращению потерь экологических ресурсов» является приоритетной задачей⁷.

В рыночной экономике природные ресурсы, как и любые другие, являются неотъемлемым элементом сложной системы экономических отношений и носителем стоимости. Принятие решения об изъятии

³ Сабадаш В. В. Социально-экономическое измерение экологических конфликтов в достижении устойчивого развития / В. В. Сабадаш // Социально-экономический потенциал устойчивого развития / Под ред. проф. Л. Г. Мельника (Украина) и проф. Л. Хенса (Бельгия). – Сумы : ИТД «Университетская книга», 2007. – С. 963–982.

⁴ Данилишин Б. М. Природно-екологічний потенціал в стратегії сталого розвитку України / Б. М. Данилишин // Наука та наукознавство. – 2006. – №3. – С. 94–100.

⁵ Сабадаш В. В. Социально-экономическое измерение экологических конфликтов в достижении устойчивого развития / В. В. Сабадаш // Социально-экономический потенциал устойчивого развития / Под ред. проф. Л. Г. Мельника (Украина) и проф. Л. Хенса (Бельгия). – Сумы : ИТД «Университетская книга», 2007. – С. 963–982.

⁶ Под *природным капиталом* мы понимаем факторы природной среды, способные приносить доход (см.: Мельник Л. Г. Экономика и информация: экономика информации и информация в экономике : энциклопедический словарь / Л. Г. Мельник. – Сумы : ИТД «Университетская книга», 2005. – С. 230).

⁷ Окружающая среда и цели развития на тысячелетие. – Всемирный Банк, 2002. – 21 с.

природного ресурса из экосистемы и вовлечения его в сферу материального производства должно базироваться на всеобъемлющей оценке экономического эффекта и альтернативной оценке выгод его функций как природной ценности с учетом времени. Однако в силу своей специфичности определение выгод (эффектов) от сохранения природного ресурса осложняется существенными диспропорциями в распределении эффектов от использования природного капитала и «общими системными недостатками в теории и практике современной экономической науки»⁸. Таким образом, актуальными остаются вопросы совершенствования процедур и методических подходов к экономической оценке выгод/издержек от сохранения природного капитала как на локальном, так и международном уровнях. В связи с этим интерес представляют систематизация и анализ основных эколого-экономических и организационно-правовых факторов, определяющих тенденции в современной системе природопользования в странах транзитивной экономики. Исследование природы и специфики воздействия конфликтогенных факторов на принимаемые решения в сфере природопользования позволили нам сформировать следующие основные агрегатные блоки.

Первый блок: несовершенство механизмов и инструментов ресурсопользования в условиях рынка.

Проблемы ценообразования на природные ресурсы/услуги: в рыночной экономике, где стоимость природного ресурса должна определяться его ценностью наравне с любым другим материальным ресурсом, во многих случаях такие оценки (цены) либо неадекватны (чаще всего занижены), либо вообще отсутствуют⁹ (т.н. «провалы рынка»¹⁰). Особенно характерна такая ситуация для неразвитых и развивающихся экономик, экономический рост которых напрямую зависит от количества вовлеченных природных ресурсов в материальное производство и ограниченных возможностей использования высокотехнологичных факторов производства. Доминирующими технологическими укладами для таких экономик являются третий и четвертый, сырьевую и энергетическую базы которых составляют такие природные ресурсы, как нефть, газ и минеральное сырье. Поэтому решающую роль в формировании цены ресурса играют: обеспеченность

⁸ Бобылев С. Н. Экономическая эффективность сохранения биоразнообразия / С. Н. Бобылев, П. В. Михаленко // Эколого-экономический механизм сохранения биоразнообразия особо охраняемых природных территорий : III Междунар. науч.-практ. конф., 4-6 сент. 2008 г. : тезисы докл. – Брест : Альтернатива, 2008. – С. 23–25.

⁹ Д. Диксон, Л. Скура, Р. Карпенгер, П. Шерман. Экономический анализ воздействий на окружающую среду / Перевод с англ. А. Н. Сальникова, С. С. Шалыпиной. Научные редакторы перевода и авторы предисловия С. Н. Бобылев, Т. Г. Леонова, М. И. Сметанина. – М. : ООО Изд-во «Вита – Пресс», 2000. – 272 с.

¹⁰ Термин «провалы рынка» (*market failures*) характеризует такие ситуации, когда рыночные цены неправильно отражают стоимость экологических товаров и услуг... О *провалах* или *неэффективности политики* (*policy failures*) говорят в тех случаях, когда государственная политика непреднамеренно вызывает побочные отрицательные последствия или приводит к нерациональному использованию ресурсов с точки зрения перспектив общественного развития (см. : [9, с. 28]).

природными ресурсами^{11,12}, их качество; ресурсные режимы национальной экономики и механизмы права собственности (владения, распоряжения, использования). Здесь следует упомянуть получивший в последнее время актуальность тезис о «ресурсном проклятии» (или «проклятие природных ресурсов»). Конфликтная природа его такова: изобилие природного ресурса (нефтяное изобилие, как частный случай «ресурсного проклятия») может быть причиной экономического спада и сворачивания рыночных экономических и демократических институтов с одновременным усилением авторитарных тенденций в экономической и общественной жизни¹³. То есть, для сильных экономик и гражданских обществ (например, Норвегия) ресурсы являются экономическим благом и инструментом, обеспечивающим стабильный социально-экономический рост, а для других – слабых и ярко политикоориентированных экономик (например, Нигерия, Иран, Ирак, Ангола, Либерия, Чечня), изобилие природных ресурсов явилось причиной серьезных ресурсных конфликтов, в т.ч., и вооруженных. Ключевыми факторами, способными определенным образом нивелировать влияние «ресурсного проклятия», являются демократические традиции страны, достигнутый уровень демократии, гражданских прав и свобод населения, культурный и образовательный уровень населения, способность и желание общественных институтов контролировать государственные институты власти, пр.

Следует отметить, что в будущем, при переходе большинства мировых экономик к пятому (такой уклад характерен для экономик США, Японии, стран ЕС¹⁴) и шестому технологическому укладу факторами, определяющими конкурентоспособность, будут технологические инновации, технологии искусственного интеллекта, геновая инженерия, тонкая химия, альтернативные источники энергии. С точки зрения конфликтности, пятый и шестой уклады характеризуются гораздо меньшими угрозами возникновения ЭК, поскольку факторы конкурентоспособности имеют совсем другую природу (инновационную), а не природно-ресурсную. Соответственно, в долгосрочной перспективе экономики, ориентированные на природные ресурсы, постепенно утратят даже те незначительные имеющиеся у них конкурентные преимущества из-за технологической отсталости и высоких цен на дефицитные природные ресурсы.

Платность природопользования: проблемы формирования рентной политики, ставок экологических платежей; непрозрачность процедур предоставления субсидий, налоговых льгот, преференций, пр. К сожалению,

¹¹ Минеральные ресурсы мира / [гл. ред. Монастырных О. С.]. — М. : ФГУНПП «Аэрогеология», 2006. — Т. 1. — 410 с.

¹² Сабадаш В. В. Тенденції сучасної ресурсної політики у забезпеченні еколого-економічної безпеки / В. В. Сабадаш // Механізм регулювання економіки. — 2007. — № 2. — С. 50–59.

¹³ Полтерович В. Экономическая политика, качество институтов и механизмы «ресурсного проклятия» / Полтерович В., Попов В., Тонис А. — М. : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. — 98 с.

¹⁴ Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С. Ю. Глазьев. — М. : ВлаДар, 1993.

во многих странах с транзитивной экономикой политика рентных отношений не отвечает целям эффективного ресурсопользования¹⁵. Зачастую ставки экологических сборов/платежей довольно низкие, культура их уплаты ресурсопользователями только формируется, правовые и законодательные процедуры контроля не урегулированы. Многие субъекты хозяйствования в условиях отсутствия рыночной конкуренции получают экономические преимущества за счет протекционистских мер, экспортных субсидий, предоставляемых государством налоговых льгот, субсидий на покрытие завышенных производственно-административных издержек, что не способствует экологизации процессов производства и потребления.

Сложности экономической оценки эффекта использования природного ресурса, вследствие чего экономический субъект может принять неверное решение по поводу использования природного ресурса. Такие категории, как «альтернативная выгода» и «экологический ущерб» пока не оказывают действенного влияния и не находят адекватного отражения в процедурах принятия субъектом экономических решений. Часто экономический субъект осознанно отдает предпочтение альтернативным вариантам использования природного ресурса, изымая их из сферы традиционного использования в пользу «быстрой» выгоды в краткосрочном периоде: например, интенсивное земле- и лесопользование (ведение сельского хозяйства, лесозаготовка, охота, пр.), развитие инфраструктуры (строительство дорог, жилых и промышленных объектов, пр.).

Несовершенство экономико-правовых механизмов приобретения прав собственности на природные ресурсы – один из главных факторов возникновения эколого-экономических противоречий между субъектами природопользования. В основе всех конфликтов лежит право собственности на ресурс: «на самом деле во всех конфликтах речь идет о двух вещах или даже об одной: о ресурсах и о контроле над ними. Власть с этой точки зрения – это вариант контроля над ресурсами, а собственность и есть сам ресурс...»¹⁶. Механизмы собственности на природный ресурс определяют права, возможности и ответственность субъектов природопользования через сложную систему режимов доступа, управления и использования ресурса. Государство (посредством государственных институтов), общество (через общественные институты) и субъекты хозяйствования (используя экономико-организационные инструменты) определяют и согласовывают режимы ресурсопользования и процедуры управления природным капиталом, а именно:

- а) экономико-правовые механизмы вступления в права собственности;
- б) способы реализации этих прав;
- в) процедуры доступа к ресурсу, его использования, перераспределения;
- г) методы и инструменты управления природным капиталом.

¹⁵ Данилишин Б. М. Природно-екологічний потенціал в стратегії сталого розвитку України / Б. М. Данилишин // Наука та наукознавство. – 2006. – №3. – С. 97.

¹⁶ Ядов В. А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций / Ядов В. А. – СПб. : Интерсоцис, 2006. – 112 с.

Неэффективная ресурсная и секторальная политика, прежде всего, в химической, металлургической и энергетических отраслях, сельском, лесном и рыбном хозяйстве. Кризисные явления в экономике, особенно в промышленных ее секторах, должны послужить толчком к широкому внедрению в практику хозяйствования эффективных стратегий использования природно-ресурсного потенциала: ресурсосбережение рассматривается как ключевой качественный фактор роста экономик на ближайшую перспективу.

Нестабильность экономики порождает у экономических субъектов невозможность или нежелание реализации долгосрочных проектов вообще и экологических в частности. В условиях ограниченности ресурсов¹⁷ (прежде всего финансовых и кадровых) и институциональных возможностей, снижения инвестиционной активности, спада промышленного производства и роста индекса потребительских цен акценты в приоритетности природоохранных затрат смещаются в сторону существенного сокращения количества экопроектов и объемов их финансирования.

Ресурсоемкая направленность экспортного потенциала: в слабо диверсифицированных экономиках ресурсоемкие экспортоориентированные секторы обеспечивают значительные объемы финансовых поступлений в бюджеты государства и промышленных корпораций, при этом практически весь экологический ущерб остается в стране-экспортере¹⁸.

Второй блок: неразвитость/неэффективность институциональных подходов и инструментария управления природным капиталом.

Несбалансированная инвестиционная политика усугубляет диспропорции между ресурсоэксплуатирующими и перерабатывающими, обрабатывающими и инфраструктурными отраслями экономики.

Отсутствие четкой и стратегически ориентированной экополитики, направленной на сохранение природного капитала. Несмотря на созданные правительственные структуры (министерства, ведомства, комитеты, комиссии), отвечающие за формирование и проведение соответствующей политики в области природопользования и охраны ОС, во многих случаях они не могут в силу разных причин и обстоятельств обеспечить приоритетность экополитики в общей системе социо-экономических и политических приоритетов государства. Нередко возникают и проблемы функционального характера: природоохранные функции и функции управления институтов дополняются (или объединяются, дублируются) с другими, не свойственными им, что приводит к конфликту интересов. Частые реорганизации природоохранных ведомств, финансирование по

¹⁷ Сабадаш В. В. Проблеми забезпечення економічної безпеки підприємства в умовах обмеженості ресурсів / В. В. Сабадаш, Ю. М. Дерев'яно, О. А. Лукаш // Економічна безпека сучасного підприємства : V Міжнар. наук.-практ. конф., 23-24 травня 2008 р. : тези доп. – Вінниця : «УНІВЕРСАМ-Вінниця», 2008. – С. 192–200.

¹⁸ Мельник Л. Г. Экологические конфликты и сотрудничество в глобальной экономике / Л. Г. Мельник, В. В. Сабадаш, С. Д. Калашник // Методы решения экологических проблем. – Выпуск №2 / Под ред. д.э.н., проф. Л. Г. Мельника и к.э.н., доц. В. В. Сабадаша. – Сумы : Винниченко Н. Д., ОАО «СОТ» издательство «Козацкий вал», 2005. – С. 255–263.

«остаточному» принципу, разделение ответственности и функций контроля, слабая материально-техническая база также не способствуют формированию эффективной экополитики и системы адекватного мониторинга.

Недостаточное (а в ряде случаев и неэффективное) участие общественных и неправительственных организаций в процессах принятия экологически важных решений и реализации экопроектов. Несмотря на то, что в последнее время общественные организации и объединения стали более активно участвовать в процессах принятия экологически важных решений, степень их влияния и возможности контроля принятых решений остаются довольно низкими, т.е. открытость экологической политики оставляет желать лучшего. Первоочередными задачами в этой сфере являются: расширение доступа заинтересованных лиц к информации по экопроектам и решениям; информационная пропаганда и поддержка экопроектов и экоакций; освещение вопросов экополитики в СМИ; публикация материалов, касающихся экопроектов, результатов дебатов и обсуждений по ним, пр. Отмечая достигнутый прогресс, следует обратить внимание на необходимость упрощения процедур доступа и участия общественности в экологически значимых действиях и решениях.

Неразработанность и/или неадекватность норм, стандартов и др. нормативных документов и процедур, регулирующих сферу природопользования. Примером могут служить процедуры гармонизации требований и норм природоохранных документов ЕС к национальным законодательствам: существует необходимость унифицировать не только процедуры оценки воздействия на ОС (ОВОС), стратегической экологической оценки (СЭО) и комплексного предотвращения и ограничения загрязнения в организационно-функциональном плане, но и наполнить их конкретными правовыми нормами, а субъектов ресурсопользования наделить полномочиями, правами и обязанностями. Сами процедуры природопользования подкрепить обоснованными нормами (лимитами), которые должны строго соблюдаться участниками рынка.

Неосведомленность заинтересованных лиц (чаще всего на региональном и локальном уровнях) о необходимости учета косвенных эффектов (экономического, социального, культурного, просветительского) от сохранения природно-ресурсного потенциала.

Третий блок: проблемы институционального обеспечения.

Проблемы адаптации международной нормативно-законодательной базы к особенностям национальной. Как правило, во многих странах приняты и действуют рамочные законы об охране ОС, однако подзаконные акты второго уровня нередко или отсутствуют (их введение откладывается на какой-либо срок по сравнению с вступлением в силу основного закона), или носят неполный характер. К тому же существуют серьезные проблемы с их выполнением и надзором за соблюдением. Такая ситуация приводит к несоответствию между нормативно-законодательными актами первичного и вторичного экологического законодательства. Важным аспектом законодательного сопровождения многосторонних природоохранных

соглашений (МПС) является недопущение разработки национальной нормативно-правовой базы после ратификации МПС, без учета потребностей в организационно-институциональных, финансовых и кадровых ресурсах.

Проблемы интеграции национальной экополитики в международную. Ключевую роль в проведении международной экополитики играют МПС. Практическая реализуемость МПС напрямую зависит от политической воли правительств. Авторитет международных и региональных конвенций, соглашений и протоколов возрастает: присоединение стран к ним и их эффективная реализация способствуют формированию экоимиджа государства (региона), созданию необходимых условий экологической безопасности и расширению возможностей трансграничного сотрудничества¹⁹. На сегодня правительство Украины координирует сотрудничество в рамках более 70 МПС в сфере охраны ОС, ядерной и радиационной безопасности; Украина ратифицировала более двадцати международных и региональных конвенций, протоколов и соглашений²⁰. Однако существенным препятствием на пути эффективной их практической реализации и выполнения обязательств по ним являются неадекватная нормативно-правовая база, отсутствие (ограниченность) финансирования или нецелевое его использование, слабый институциональный потенциал, проблемы с кадровым обеспечением.

Несовершенство финансовых механизмов, действующих в сфере охраны ОС, в частности, экологических фондов. Такие фонды созданы практически во всех постсоветских странах, однако, несмотря на возросшие объемы аккумулирования средств, проблемными остаются вопросы приоритетности направлений расходования, частые случаи нецелевого использования, а также практики сотрудничества фондов с неправительственными, общественными, научными организациями и заинтересованными предприятиями (учреждениями) в вопросах координации действий и принятия решений. Кроме того, сами процедуры доступа к финансированию природоохранных проектов зачастую забюрократизированы, сложны и непрозрачны, из-за чего возникает опасность правонарушений и коррупции в этой сфере.

Четвертый блок: культурно-исторический и экологических противоречий.

Важным аспектом, без которого характеристика ЭК будет неполной, является *культурно-исторический фактор*. Именно культура является средством и инструментом позитивных социально-экономических трансформаций в обществе, формирует материальные и духовные потребности человека: культуру потребления/использования ресурса, удовлетворения материальных потребностей (запросов), обращения с

¹⁹ Сабадаш В. В. Международные аспекты сотрудничества в области сохранения биоразнообразия / В. В. Сабадаш, О. А. Лукаш, С. Д. Калашник // Эколого-экономический механизм сохранения биоразнообразия особо охраняемых природных территорий : III Междунар. науч.-практ. конф., 4-6 сент. 2008 г. : тезисы докл. – Брест : Альтернатива, 2008. – С. 97–100.

²⁰ Данилишин Б. М. Природно-екологічний потенціал в стратегії сталого розвитку України / Б. М. Данилишин // Наука та наукознавство. – 2006. – №3. – С. 94–100.

отходами, культурно-эстетические ограничения, пр. Культурно-исторические факторы формируют основы экономического, социального, научно-технического и технико-технологического прогресса.

Конфликты, как социальное явление, имманентны обществу, они неотделимы от общественной жизни и экономических отношений. Как и любой конфликт, существование ресурсных конфликтов вне социума невозможно.

Конфликт как сложный и многогранный феномен целесообразно рассматривать с таких позиций:

1) конфликт как социальное явление – это распространенная форма взаимодействия социальных субъектов: индивидуумов, социальных групп, этнических общин, государств, их объединений, преследующих свои цели и интересы. Причинами конфликта (его мотивами) могут быть политические, экономические, социальные, экологические, культурные, этнические, религиозные и др. противоречия. Именно противоречия (объективные или субъективные) являются основой конфликта;

2) конфликт как целостный процесс состоит из последовательных стадий, характеризующихся динамикой, и развивается в определенных границах;

3) конфликт как результат действия или бездействия. Конфликтная ситуация не обязательно есть следствием действий одной или нескольких сторон: во многих случаях бездействие (осознанное или нет) провоцирует конфликт, например, невнимание государства к экологическим интересам отдельных граждан или общества в целом; блокирование одной из стран процедур урегулирования экологических проблем трансграничного загрязнения и т.п.

Экологические конфликты на национальной, этнокультурной и религиозной почве активизировались после окончания «холодной войны»: из-за существенного расширения рынков обострилась борьба за обладание (управление, перераспределение) природными ресурсами между субъектами рынка. Все чаще объектом конфликта становятся жизненно важные и экономически значимые ресурсы: вода, земля, лес, продовольствие, минеральные и энергетические ресурсы. Многие из таких конфликтов изначально в своей основе имеют этно-национальное или культурно-религиозное превосходство отдельной группы (групп) людей, связанное чаще всего с автономией. Однако очень редки случаи, когда обозначенные противоречия и различия (вера, культура, ценности) являются первопричиной экоконфликта. Практика современного ресурсопользования выделяет две основные причины экоконфликтов на национальном и культурном уровнях:

1) стремление субъектов максимизировать прибыль (алчность);

2) горизонтальное неравенство в обществе. Острая борьба за ограниченные природные ресурсы (прежде всего, сырьевые) лежит в основе локальных, региональных и национальных ресурсных конфликтов (Либерия, Сьерра-Леоне, Судан, Бирма, Камбоджа, Республика Конго).

Однако следует отметить, что это скорее борьба правящей элиты за дефицитные природные ресурсы, которая очень умело манипулирует национальными (религиозными) чувствами в своих узкоэкономических целях. Такие конфликты становятся возможными из-за нищеты (низкого жизненного, образовательного, культурного уровней, слабой обеспеченности жизненно важными ресурсами, продовольствием, инфраструктурой, пр.) подавляющего большинства населения страны. Нищета толкает отдельные более бедные группы к противостоянию за ресурсы (Сьерра-Леоне, Сомали, Судан). Для горизонтального неравенства характерна ситуация неравного доступа к экономическим благам или экологическим ценностям этнических групп. Так, первопричиной «земельного» конфликта на Соломоновых островах было не возникшее на этно-культурной почве противостояние, а проблемы в обеспечении прав землевладения коренного населения, что напрямую связано с возможностью доступа, использования и управления [2] данным ресурсом для получения группой экономических выгод. Несмотря на тот факт, что власти островов представили этот ресурсный конфликт как имеющий этническую основу, однако в действительности причиной конфликта стал конкретный природный ресурс (земля), как экономическое благо и ограниченный ресурс, нерационально распределенный между кланами (группами, племенами). Именно это спровоцировало силовое противостояние, трансформировавшееся в вооруженные конфликты, следствием чего стали внутренние миграции. Урегулировать экоконфликт удалось только в конце 2000 г. при посредничестве Австралии.

Таким образом, во многих случаях существует связь между культурой, религией, традициями коренного населения и ресурсами, находящимися на территории их проживания: уровень благосостояния коренного населения существенно зависит от возможности свободно реализовать свои права на владение (использование) природного ресурса как средства существования и обеспечения приемлемого жизненного уровня.

На формирование конфликтного потенциала ресурсов большое влияние оказывают потоки инвестиций, инновационных знаний и технологий, достижений науки. Глобализационные процессы в социально-экономических системах существенно ускорили процедуры товарного, научного и технологического обмена, что оказывает существенное влияние на поведение экономических субъектов. Многие развивающиеся страны в целях привлечения в экономику и социальную сферу значительных инвестиций изменили национальное законодательство в сторону значительной его либерализации по отношению к иностранным инвесторам, расширения их законодательных прав и экономических свобод, в первую очередь, на природные ресурсы. Благодаря такой политике, в добывающие и перерабатывающие отрасли (нефть, газ, минеральное сырье, драгоценные металлы и минералы, горнорудное сырье, лес) пришли инвестиции в разработку, добычу и освоение. Поскольку большая часть еще неразведанных месторождений ресурсов расположена на территории проживания коренных народов Африки, Азии, Южной Америки, их освоение часто связано с нарушениями

прав коренного населения, вследствие чего усиливаются конфликтные настроения и снижается потенциал урегулирования ресурсных конфликтов. В условиях превалирования экономической выгоды над интересами коренного населения в борьбе за доступ к ресурсу предпринимаются широкомасштабные программы переселения или вынуждение к внутренним миграциям (Гана, Колумбия, Индонезия, Филиппины, Малайзия, Перу). Такие действия связаны не только с ущемлением экономических прав коренных народов, но и с потерей их самобытности и этнической идентичности.

Еще одним специфическим проявление глобализации является постоянно растущий спрос на знания как экономический ресурс. В частности, знания коренных народов, основанные на традициях, и имеющих генетические корни. В условиях наличия рыночного спроса и обеспечивающего потенциала объектом экономической выгоды для предпринимателей становятся традиционные знания о целебных свойствах трав, растений, напитков, продуктов питания, пр.

Конфликт (нравственно-этический и экономический) заложен в процедурах патентования и регистрации прав собственности на подобные знания, в которых заложены элементы незаконного присвоения и/или использования фиктивных патентов. Несмотря на низкий уровень экономико-финансовой поддержки и правовой осведомленности для борьбы с такими явлениями, в последнее время коренное население (или их представители) благодаря той же глобализации все более активно отстаивают свои экономические права с помощью объединения сил, формирования потенциала урегулирования конфликтов, аккумуляции финансовых и организационных ресурсов, политического взаимодействия. Примерами таких коллективных институтов являются Постоянный форум по проблемам коренных народов при ООН, Земельная корпорация в Австралии.

Таким образом, историко-культурные факторы, характер их проявления и влияния в ЭК существенно усложняют его протекание и могут ограничивать возможности инструментария по урегулированию конфликта.

Социо-эколого-экономический анализ природы ЭК позволяет нам выделить такие основные определяющие факторы ЭК:

$$EC = f(Qn_R; Ql_R; TR_R; I_R; Qn_{ES}; N_P),$$

где: Qn_R – количество природного ресурса; Ql_R – качество природного ресурса; TR_R – темп возобновления природного ресурса; I_R – интенсивность вовлечения природного ресурса в сферы производства и потребления; Qn_{ES} – количество экономических субъектов, конкурирующих за ресурс; N_P – численность населения.

Основу структурной схемы согласования эколого-экономических интересов в ЭК (рис.1) составляют следующие элементы.

Рисунок 1 – Организационно-экономические процедуры согласования эколого-экономических интересов в ЭК

(1) «Условия»: должны включать процедуры разработки стратегии (стратегий) урегулирования ЭК с определением ключевых задач, а также привлечением соответствующего правового инструментария (нормативно-правовых актов национального и международного характера, межгосударственных (трансграничных) соглашений, пр.).

(2) «Структуры»: деятельность структур, вовлеченных в процедуры урегулирования ЭК, должна быть направлена на выполнение принятых сторонами организационно-экономических решений.

(3) «Инструментарий»: система обеспечивающих инструментов включает две подсистемы:

3.1 – непосредственно инструменты урегулирования ЭК: экономического, экологического, социального, технико-технологического, правового, политического характера;

3.2 – инструменты управления процедурами урегулирования ЭК организационного характера.

(4) «Мониторинг»: система инструментов и мероприятий по обеспечению выполнения сторонами конфликта достигнутых соглашений.

Выводы

Истощение природно-ресурсного потенциала государств и отдельных регионов, обострение борьбы за право доступа и владения ресурсами, неэффективный ресурсный менеджмент, политическая целесообразность, нарастающие угрозы эколого-экономической и энергетической безопасности – факторы, которые уже в ближайшей перспективе либо приведут к серьезным ресурсным конфликтам с тяжело прогнозируемыми эколого-экономическими и социальными последствиями, либо подтолкнут к поиску компромиссных шагов и решений ресурсных проблем.

Подводя итог исследованию, можно сформулировать следующие выводы.

1. В условиях формирования предпосылок УР вопросы охраны ОС, сохранения и эффективного использования природно-ресурсного потенциала приобретают особую актуальность.

2. Наиболее действенными и эффективными стимулами снижения антропогенной нагрузки и сохранения природно-ресурсного потенциала являются экономические. Соответственно, методы и инструменты, имеющиеся в распоряжении экономических субъектов и применение которых будет способствовать сохранению природно-ресурсного потенциала, можно сгруппировать таким образом:

а) методы прямого государственного регулирования: адекватное нормативно-правовое обеспечение и институциональная среда; административный контроль; налоговые и штрафные инструменты; институты мониторинга и координации деятельности;

б) методы экономического стимулирования: экологизация моделей производства и потребления; технико-технологические обновления; информационный обмен; привлечение фондов, субсидий, грантов; эколого-экономическое образование; совместные экопроекты; доступ к качественным природным ресурсам и услугам, пр.

3. Приоритетными задачами формирования целостной экологической политики, ориентированной на сохранение природно-ресурсного потенциала, являются следующие:

а) оптимизация экологических приоритетов в стратегиях социально-экономического развития;

б) гармонизация национального природоохранного законодательства к нормам международного;

в) совершенствование экономических инструментов, регулирующих сферу природопользования (рента, налоги, сборы, платежи, пр.) и усиление их приоритетной роли;

г) усиление системы мониторинга за соблюдением экологического законодательства;

д) неукоснительное соблюдение обязательств по МПС;

е) усиление роли национальных природоохранных учреждений;

ж) повышение прозрачности деятельности экологических фондов;

з) институциональная открытость и повышение роли общественности в принятии экологически значимых решений.